

КОГДА

ЛИСТАЯ АРХИВЫ

по прямой дальше

Н. Колесникова

В 1970 году в издательстве
"СОВЕТСКАЯ РОССИЯ"
вышла книга
"НЕ РАДИ СЛАВЫ..."

Самый короткий путь — это путь по прямой. Кажется, двух мнений на этот счет быть не может. Но в жизни не всегда для нас приготовлены дорожки и тропинки, часто приходится обходиться без них. Вот тут и оказывается, что прямой путь — не самый быстрый. А если не по прямой, то как же? Иной раз, чтобы ответить на этот вопрос, приходится решать задачу со многими неизвестными. И есть специальный вид спорта, который этому учит. Называется он спортивное ориентирование. Говорят, что это увлечение было известно на Руси еще в XVI веке. Говорят, что замечательный финский лыжник, олимпийский чемпион В.Хаккулинен, оставив лыжню, вошел в сборную Финляндии по ориентированию. Говорят, что не менее прославленный английский стайер Г.Пирри попробовал заняться этим спортом и потерпел поражение. И не дай вам Бог по наивности спутать ориентировщиков с туристами, они этого никогда не просят. И будут правы, потому что спортивное ориентирование, за последние несколько лет покорившее жителей многих стран, ничего общего не имеет с неторопливой, созерцательной романтикой путешествий с рюкзаком за плечами. Представьте себе, что вы попали в лес. Не в маленький дачный лесок, где сквозь деревья видны дома, а в настоящий — с оврагами, болотистыми полянами, глухой чащей. Вы в этом лесу никогда прежде не бывали. Но у вас есть карта — очень подробная, в масштабе один сантиметр — 250 метров. На карте все обозначено: и тропинки, и болота, и овраги, и линия железной дороги. И еще на карте стоят несколько точек. Это кон-

Лидия Куклина

АЗИМУТ №1 '97 33

трольные пункты. С картой и компасом в руках нужно обойти их все, а потом выйти на берег речки — там финиш состязаний. Кто скорее доберется к финишу — тот и победитель.

Просто, да? А вы попробуйте!

Осенний, чуть тронутый желтыми красками, могучий Брянский лес. На этот раз здесь назначили всесоюзные старты ориентировщиков. Команда девушек собралась на просеке. Сигнал стартера, и девушки метнулись по размеченной флажками тропке в чащу. Флажки оборвались на полянке, где на траве лежали карты, карандаши и листки бумаги. Девушки бросились на землю и замерли, кто на минуту, кто на несколько секунд, а кто надолго. Они списывали задание. Наконец первая кончила и помчалась в чащу, за ней другая... Где-то там в чаще спрятаны КП — красно-белые матерчатые фонарики, которые надо найти, отметить на карте, что ты тут побывал, и бежать что есть сил дальше, пока не отыщешь их все.

От старта до финиша несколько километров. Это — если бежать по прямой. Но по прямой только птицы летают, а пробежать никому не удастся. Во-первых, потому, что на пути буреломы, овраги и болота, во-вторых, потому, что отыскать маленький столбик КП не так-то и просто, даже если удастся довольно точно выйти в заданный район. Даже самые опытные и умелые пробегают не меньше трети пустого пути.

Словом, пройдет больше часа, пока самые резвые спортсменки одолеют километры маршрута.

Казалось бы, что за удовольствие бегать кросс по бездорожью! Оказывается — огромное. У Ларисы Владимировой, московского химика, по крайней мере нет в этом ни малейшего сомнения.

Одной из первых она успела перечертить карту и бросилась в чащу. Пока чертила — прикидывала: первые метров двести к КП ведет тропинка — только бы выйти на нее, надо точно держаться компаса, это требует внимания, но зато на тропинке можно отдохнуть, даже шаги не нужно считать, отмеряя метры. А потом маршрут пойдет по густому смешанному лесу, тут придется пощелкать шагомером — в лесу каждый ее шаг семьдесят сантиметров, сто шагов примерно, и должен появиться КП... А если не появится? Ничего страшного — значит, нужно взять чуть-чуть вправо или влево... Все это мелькает в мыслях мгновенно, расчеты складываются в решение.

Товарищи по команде говорят, что у Ларисы "железные нервы", "ясная голова"

и, кроме того, особое чутье места и времени и отличная выносливость. И никто не говорит о том, что само собой разумеется: ориентирование — Ларисин любимый отдых.

— Началось это увлечение с туризма, — напоминает Лариса. — С дальних походов, новых мест. И еще я с детства привыкла к лыжам.

Выросла она под Москвой, в Люберцах. За городом у ребятешек зимой основное времяпрепровождение — коньки да лыжи. В Химико-технологическом институте, куда поступила Лариса, первое время было не до спорта — на одну дорогу домой уходило несколько часов, а общежитие получить сразу не удалось.

Но однажды ее уговорили выйти на старт лыжной гонки — не хватало в команде одной спортсменки. Лариса впервые в жизни прикрепила лыжи не к валенкам, а к ботинкам и, почувствовав небывалую легкость, пришла к финишу первой. Это была институтская сенсация! Тренеры стали наперебой уговаривать Ларису делать лыжную карьеру. Тут же нашлось и место в общежитии. Только тренируйся!

И Лариса снова, как бывало в детстве, начала ходить на лыжах. Но она с удовольствием каталась, а тренеры требовали серьезной работы. Ларисе же работа лыжника казалась скучной, однообразной, не дающей пищи для ума. Она охотно выступала в соревнованиях — будь то лыжи или какой-нибудь незнакомый ей прежде вид спорта — и пристрастилась к туристским походам.

А потом в студенческой компании кто-то вспомнил, не то услышал, не то прочитал где-то, что есть такое увлекательное состязание: турист с полной выкладкой — рюкзаком килограммов в восемь-двенадцать — ищет в незнакомой местности, пользуясь только картой и компасом, заданные на карте точки...

Московские студенты переняли эту забаву от ленинградских, а те услышали о ней от прибалтийских. Так появилось спортивное ориентирование.

— Мне этот вид спорта всегда напоминает пионерский лагерь, азарт военной игры, — вспоминает Лариса. — Для других видов спорта я уже "старушка" — тридцать лет, а в команде по ориентированию я выступаю не хуже девченок и чувствую себя их ровесницей. Моей сопернице, Лиде Куклиной — топографу, всего двадцать лет, и, кажется, не так уж заметно, что я "чуть-чуть" постарше...

Ориентирование — вид спорта еще менее зрелищный, чем, скажем, равнинные лыжи: сторонний наблюдатель может

подумать, что тут все дело в том, чтобы бегать побыстрее. Так, может быть, лучшие ориентировщики — марафонцы? Лариса засмеялась:

— Какой уж я марафонец! Нет, тут одной выносливостью и умением бегать ничего не добьешься. Дурная голова ногам покою не дает очень часто. А ориентировщик должен головой работать ровно столько же, сколько ногами. Если не больше. Вот та же Лида Куклина — у нее прямо-таки талант, едва бросив взгляд на карту, сразу выбрать самый лучший путь.

А может быть, все дело просто в Лидиной профессии? Топографы и геологи народ привычный к картам, им в ориентировании и "карты в руки".

— Да, — согласилась Лариса. — Если, кроме умения читать карту, еще уметь бегать...

В команде москвичей, за которую выступают Лариса и Лида, есть парень, сделавший блистательную спортивную карьеру. Геннадий Воронцов тоже топограф по профессии, а по спортивному призванию — лыжник. В декабре Воронцов попробовал силы в зимнем ориентировании — на лыжах. Получил спортивный разряд. Еще раз выступил в феврале, потом в марте — и, раз за разом выходя вперед, добился за один сезон звания мастера спорта. "У меня зрительная память очень хорошая, не приходится тратить время на разглядывание карты", — объясняет он свои успехи. Не удивляйтесь, если на длинном перегоне метро увидите молодую женщину, погруженную, будто в чтение приключенческого романа, в созерцание маленькой — с тетрадный листок — топографической карты.

— Очень интересно разглядывать карту, — говорит Лариса. — И ту, по которой сама соревновалась, и чужую. Думаешь над ней, как над шахматной задачей, прикидываешь разные варианты, иногда представляешь себя на месте судей — как бы я разметила трассу, чтобы было еще интересней...

Карты — слабость ориентировщиков. Они их коллекционируют, обмениваются ими, даже издают собранными в специальные сборники. Особенно ценятся карты-образцы, на которых прочерчены победные маршруты призеров.

У Ларисы хранится толстая папка с картами состязаний. И это не просто коллекция, как значки или спортивные эмблемы (их, кстати, Лариса тоже коллекционирует), а материал "для домашнего анализа".

Попадаются — изредка, правда, — среди ориентировщиков такие странные

люди, хитрецы, которые, не надеясь, что сумеют собственными силами найти верную дорогу, прицепляются хвостом к более опытному конкуренту. Как будто бы можно получить удовольствие от победы, которая, будто списанная задачка, заработана чужими силами?! Зарисовка

Выигрывать принято в честной борьбе. Не говоря уж об удовольствии от самого процесса поисков лучшего решения. Известный в прошлом легкоатлет Пири, занявшийся после ухода с гаревой дорожки ориентированием, утверждает, что ни один вид спорта не доставляет такого удовольствия участникам самим процессом состязания, как ориентирование.

— Лариса, а вы никогда не боялись заблудиться в чужом лесу!

Смеется:

— Никогда. Особенно, если день ясный, солнышко светит. Впрочем, я и в пасмурную погоду не теряю направления. Даже если увлекусь грибами и ягодами. Всегда машинально отмечаешь направление, расстояние, время... Мне приятно чувствовать себя в лесу, как дома. Иногда мы приезжаем в какую-нибудь глушь, в сумерках начинаем ставить лагерь, кто-нибудь из местных жителей подойдет — удивится: "Неужели вы не боитесь в лесу ночевать?" Да, ничуть! Я очень люблю соревнования в ночном ориентировании, когда бежишь с фонариком по темному лесу, а где-то нет-нет мелькнет другой огонек... Жаль, что редко устраивают такие соревнования! А вообще-то я за год раз десять-пятнадцать уезжаю куда-нибудь соревноваться. Кроме значков, карт и эмблем, в Ларисином доме хранится множество лесных сувениров — дерева, камни. Откуда только не привезла их хозяйка!

Вот еще одно привлекательное качество этого спорта — возможность побывать в таких затаенных уголках нашей земли, о которых редко кто и слышал. Обычно место, где будут проходить очередные соревнования, судейская коллегия до поры до времени хранит в строгой тайне. Лишь за несколько дней до старта спортсменам преподносится сюрприз — литовский лес с оврагами и болотами, привычный для обитателей европейской части нашей страны, но полный тайн для южан (а в Грузии, Армении и Туркмении тоже увлеклись ориентированием), или отроги Прикарпатья, то тайга за Уралом, то карельские чащи...

Самая большая сложность — новое место, чужая природа, все незнакомое, непривычное — как раз и радует этих романтиков возможностью освоиться так, чтобы чувствовать себя и тут, как дома. Поэтому ориентировщики очень охотно

кочуют с места на место, не боясь расстояний — благо, теперь у всех у них, кроме студентов, два выходных на неделе.

Не случайно ориентировщики любят сравнивать свой спорт с шахматами, утверждая, что есть в нем свои "плодотворные дебютные идеи" и прочие теоретические тонкости.

— Это непрерывное творчество в постоянно меняющихся условиях. Можно получить удовольствие даже проиграв, благодаря одному частному успеху, как от изящно решенной задачи, — так сформулировал прелесть кросса с картой московский химик Борис Огородников.

— На маршруте мы все индивидуалисты, — заметила Лариса. — Каждый решает свою задачу по-своему. Но вообще наш вид спорта отличается необыкновенно дружелюбным отношением друг к другу. Может быть, наше товарищество складывается так прочно, потому что мы часто живем все вместе в полевых условиях, греемся у одного костра. По-моему, у нас особое братство людей, которые понимают толк в жизни!

Это спортивное братство готово каждого принять в свои ряды. С помощью открытых стартов, которые устраиваются несколько раз в год, ориентирование вербует в свои ряды все больше последователей. Их в нашей стране уже десятки тысяч — и старых, и молодых, ветеранов, которым уже не под силу тягаться с соперниками на лыжне и беговой дорожке,

школьников, для которых каждый старт — великолепное приключение.

...Уже давно пришли к финишу лидеры — Лариса Владимировна, Лида Куклина, Борис Огородников, его жена Наташа, Геннадий Воронцов... Успели выкупаться, отдохнуть и с энтузиазмом обсуждали все достоинства и достопримечательности трассы. Начало смеркаться. Наконец вернулись в лагерь и последние, изрядно полпутавшие по лесу. Судьи отправились снимать контрольные пункты и походные рации, следившие за продвижением каждого участника состязаний.

Уже разожгли костры, поспевавший ужин...

А страсти, заново воскрешавшие все перипетии борьбы, не утихали.

Пожилой шофер с автобуса, обслуживавшего соревнования, внимательно вникал во все тонкости разговора и поинтересовался:

— А для автомобилистов нельзя такое состязание устроить?

Оказывается можно. И уже проводятся — для автомобилистов и мотогонщиков, но, разумеется, не по бездорожью.

...Не так уж мало вокруг нас прямых, благоустроенных дорог, не так уж мало, как кажется порой усталому человеку. Но именно усталому от городской суеты, шума, напряженного ритма особое удовольствие доставляет тропка, выходящая по лесу, плутающая по полям... Идешь по ней и не замечаешь, как позади остается километр за километром.

Наверное и правда, не всегда прямая путь короче.

Лариса Владимировна ▼

